

Нарастание напряжённости в Центральной Азии: региональная и глобальная проекции

Тарасенко Дмитрий Александрович

Студент (бакалавр)

Пятигорский государственный лингвистический университет, Пятигорск, Россия

E-mail: tarasdal@mail.ru

Череда политических восстаний и путчей, сопровождавшаяся всплеском радикализма, насилия и государственных репрессий, прокатилась по Ближнему Востоку, в кругах экспертов получив название «арабской весны». Из наиболее явных результатов этого процесса можно выделить: дезинтеграцию политической карты региона, появление «флибустьерских государств» и т.д. При этом данные пертурбации продолжают отзываться эхом за пределами «материнского региона».

Негативные последствия для всех значимых акторов, действующих в регионе, принесет осуществление аналогичного сценария «центральноазиатской весны», который сегодня, согласно сообщениям из государств региона, вступает на этап эскалации. Некоторые региональные организации уже принесли присягу ИГ («Исламское движение Узбекистана» [4]) благодаря чему местные боевики-интернационалисты прошли школу сирийского и иракского джихада, а также получили шанс на дополнительное финансирование, что естественным образом приведет к качественному и количественному росту акций террористического подполья.

Серьезную роль в дестабилизации региона будет играть Афганистан, где сворачивается миссия НАТО, усиливается влияние ИГ, идет дефрагментация Талибана. Последний тезис выявляет контуры очевидной угрозы сразу нескольким проектам по транзиту нефтегазовых ресурсов, поскольку если раньше существовал опыт переговоров с боевиками о проведении работ на подконтрольной им территории (железная дорога Хайратон — Мазари-Шариф, система ЛЭП CASA-1000), то в отсутствие центральной верхушки договоренность с одним отрядом не означает невмешательство всех остальных.

Несмотря на то, что зимой 2016 года основные бои развернулись в южной провинции Гильдменд [5], вариант движения на север по долине Мургаба в сторону Туркменистана, все еще рассматривается экспертами как весьма вероятный.

Данное направление - прямая угроза проектам «Восток - Запад» и «Транскаспий». В этом случае реализация трубопровода ТАПИ также будет осложнена, поскольку ресурсная база - Довлетабад - отрезается от основного маршрута. Таким образом, рентабельность проектов не позволит осуществиться планам ЕС по обретению альтернативных поставщиков энергоресурсов в данном регионе.

Кроме всего прочего, подобный сценарий чреват ростом имиджевых рисков для Вашингтона - основного инициатора проведения военной кампании в Афганистане, позиционирующего себя в качестве гаранта международной безопасности.

«Нагрузкой» ко многим контрактам по разработке ресурсных месторождений между КНР и государствами региона проходят условия об инвестировании Пекина в реальное производство той или иной республики. Резкий рост конфликтности в регионе нивелирует усилия Китая по диверсификации своего топливного портфеля, переводит инвестиции в категорию спекуляций. Существуют и другие факторы - подписанное соглашение о строительстве и эксплуатации линии D газопровода ЦАК потеряет большую часть экономической привлекательности в случае дестабилизации Синьцзян-Уйгурского автономного

района, что неминуемо произойдет при взрывном расширении зон радикализации - прямого следствия «центральноазиатского возрождения».

Кроме очевидных угроз совершения терактов в приграничной зоне и на территории России, усиление потока наркотрафика (источником самофинансирования радикалов может являться контроль над узловыми точками трафика афганских наркотиков), «центральноазиатская весна» при выходе на максимальные мощности нанесет непоправимый ущерб региональным проектам интеграции, в реализации которых Москва весьма заинтересована.

Растущая угроза безопасности Казахстана и Киргизии ставит под сомнение основные положения ЕАЭС. Учитывая объем вложенного политического капитала и прямых экономических инвестиций в данное объединение, вызывают опасения оценки аналитиков по эскалации напряженности в киргизской Фергане экстремистским элементом («Хизбут Тахрир аль-Ислами», «Таблиги Джамаат» и прочие) и на юге Казахстана, где в последние годы казахскими спецслужбами было проведено несколько достаточно масштабных спецопераций по ликвидации экстремистов [6].

Случаи ликвидации террористической ячейки «ИДУ» (Московская область) [7], «Хизбут Тахрир» (Крым) [8] свидетельствует о том, что уже началась и идет подготовка к «горячей» фазе конфликта. Учитывая количество рабочих-иммигрантов [9] из региона в РФ и число боевиков [10] отправившихся на «войну с неверными» в Сирию и Ирак, катализируемое рецессией российской экономики, Центрально-Азиатский регион вызывает интерес совершенно не академический. Ситуация с радикальными течениями в Таджикистане, партнере РФ по ОДКБ и ШОС, также остается весьма напряженной.

Высчитать потенциальный урон от террористических атак на территории РФ представляется практически невозможным, однако гибель гражданского населения, чрезвычайное положение с соответствующими полномочиями сотрудников силовых ведомств - последнее точно будет введено в случае серии терактов - приведут к весьма серьезным последствиям. Произойдет однозначное снижение инвестиционного климата в стране, усилится отток капитала, так как получение сверхприбылей уже поставлено под вопрос текущим экономическим кризисом в стране, а физическая угроза жизни и сохранности предприятия нивелируют все оставшиеся положительные стороны ведения бизнеса в России. Неминуемая утечка интеллектуального ресурса из страны ударит сразу по трем важнейшим составляющим безопасности страны - совокупному креативному и организационному факторам, научно-техническому потенциалу.

В данном контексте консервация ситуации в регионе для стержневых акторов должна выступать проекцией внутригосударственной политики борьбы с террором и защиты своего экономического функционала.

Литература

1. Syria Calling: Radicalization in Central Asia. Bishkek/Brussels: International Crisis Group, January 20, 2015. Accessed December 7, 2015.

2. Сатановский Е.Я. Туркменский интерес Исламского государства // Военно-промышленный курьер, № 37 (555) 8 октября 2014 г. С. 02-03.

3. Бордюжа Н.Н. ОДКБ и современный нестабильный мир // Международная жизнь, май 2015 г. С. 06-18.

4. Lenta.ru <https://lenta.ru/news/2015/08/07/iduplusionis/>

5. Lenta.ru: <https://lenta.ru/articles/2016/02/08/afghanistan/>
6. CA-portal: <http://www.ca-portal.ru/article:6825>
7. Вести.ru: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1627311>
8. РИА Новости: <http://ria.ru/incidents/20160211/1373035551.html>
9. Open Economy: <http://opec.ru/1883024.html>
10. Foreign Fighters: An Updated Assessment of the Flow of Foreign Fighters into Syria and Iraq // The Soufan Group report, December 8, 2015 P. 14-15.

Источники и литература

- 1) <https://lenta.ru/news/2015/08/07/iduplusionis/>
- 2) <https://lenta.ru/articles/2016/02/08/afghanistan/>
- 3) <http://www.ca-portal.ru/article:6825>
- 4) <http://www.vesti.ru/doc.html?id=1627311>
- 5) <http://ria.ru/incidents/20160211/1373035551.html>
- 6) <http://opec.ru/1883024.html>